

**КОНЦЕПЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЧЕРЕЗ
ДУАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
THE INTERCULTURAL INTERACTION THROUGH THE DUALIST POSITION'S
CONCEPT**

**ПОДВОЙСКИЙ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ¹
PODVOYSKY VASILIIY PETROVICH
ЛАСКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ²
LASKIN ALEXANDR ANATOLEVICH**

¹ *доктор педагогических наук, профессор, Московский Педагогический Государственный Университет
doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow State Pedagogical University
e-mail: 9036167488@mail.ru*

² *доктор педагогических наук, профессор, Академия гражданской защиты МЧС России
doctor of pedagogical sciences, professor, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru*

Ключевые слова: межкультурная концепция, диалектический подход, дуальность, инь-ян, система диалога, философско-культурологические знания, древняя культура, феномена абсолютизации.

Key words: cross-cultural concept, dialectical approach, duality, yin-yang, a system of dialogue, philosophical and cultural knowledge, ancient cultures, absolute phenomenon.

Аннотация: В статье показан диалектический подход в контексте межкультурных взаимодействий. Анализируется социальной ориентацией европейского философско-культурологического знания цивилизаций на заре рождения древних государств Древней Индии, Кореи и Китая.

Abstract: This manuscript shows a dialectical approach in the context of cross-cultural interactions. Author analyzes the social orientation of European philosophical and cultural knowledge of the ancient India, Korea and China.

Вопросы диалектики и философии, при первом взгляде, представляются достаточно абстрактными и общими, хотя они имеют непосредственное отношение к формированию и развитию личности. Интерпретируя Декарта, можно полагать, что, если круг технических, как механических, проблем, описывается, в основном, с позиции формальной логики, то сферы человека, отчасти природы и проблемы духа, в силу органического свойства, подлежат началам диалектики. Творящая природа и порождаемая природа, конструируемая человеком, как природа сотворенная, следуя Спинозе, не эквивалентны по своим законам, хотя пласты и уровни пресечения, естественно, имеются.

Необходимость данного, отличного от собственно формальной логики, подхода, была ясна и очевидна для цивилизаций на заре рождения древних государств, в частности, для Древней Индии, Кореи и Китая. На протяжении тысячелетий положения философии, которая в Европе понимается под видом «диалектики», являются основой национальной и, что очень важно, повседневной философии, - главной системы мировоззрения Китая.

В рамках культуры собственно традиционного характера, сам человек закономерно понимался в роли или в виде отражения, или же, отображения системы неких сил, имеющих вселенское, универсальное значение. Подобный взгляд на человека выступает изначально результатом понимания мира, как дуального начала, когда принцип космической природы, или просто некий высший принцип, получает отражение в лице его

земного проявления. Черта дуальности является основой традиционного мировоззрения, подразделяющего мир на светлое и темное, земное и небесное, видимое и не видимое, мужское или женское начала.

В Древнем Китае принцип дуализма, или изначальной двойственности, имеет проявление в виде динамической модели инь и ян, известной так же, как «даосская монада», или же «великий предел». По существу, оба из представленных начал осуществляют, на основе взаимоперехода, принцип и задачу порождения друг друга. В лице представленной модели, можно видеть диалектику единства и борьбы противоположностей, которая дается в рамках визуального конструкта и, возможно, в геометризированной форме.

По существу, «даосская монада» представляет собой некую исходную, универсальную систему и модель, которая реализуется как в общем плане, так и в частном, единичном отношении.

Одно начало, в данной логике, вполне способно порождать другое, выступая, в целом, в качестве исходного, первичного. Как правило, в рамках традиции, роль порождающего фактора принадлежит космическому уровню и принципу, как «небу», или макрокосму, моделирующему отношения в плане человека. В Китае в роли высшего, универсального начала выступает «небо», как верховный, высший принцип, или сущность, что определяет и название самой империи, известной под наименованием «Поднебесной», а император гордо носит титул «Сына неба».

Особенности миропредставления Китая обладают степенью подобия в лице других культур традиционного характера. В Античной Греции исходным, высшим принципом, или началом выступает макрокосм, отображающийся, сообразно аналогии, в лице и форме человека, или микрокосма.

В обеих случаях, однако, человек рассматривается в роли отраженного, отображенного начала, являясь сотворенным, как провозглашает та же Библия, по божественному образу и подобию. Или же, упрощенно говоря, по аналогии.

В своей основе, это означает, что система и космические принципы, свойственные «небу», или «макрокосму», реализуются и в отношении человека, поскольку сами принципы существования и действия этих систем являются, в определенной мере, близкими и общими, подобными. Конечно, это позволяет реализовать характер и начало связи между ними, ориентированной на учет и реализацию космических начал по отношению к человеку.

В образной форме, характерной с точки зрения синкретизма, эта связь прослеживается в виде мифологии, по сути, отражающей процесс и принципы влияния

различных сил, в лице Богов, на человека. Естественным продуктом, отражением связи космоса и человека, являются сферы и области от астрологии и магии до боевых искусств, ориентированные на проведение космических законов или сил на жизнедеятельность человека в целом.

Как характерно видно из конкретного анализа, в рамках традиции присутствует и доминирует принцип дедукции, как подход от общего, что позволяет говорить о философских и глубоких основаниях. Однако глубина подхода, зачастую, под влиянием синкретизма, сокрыта под началом и влиянием образности формы, что затрудняет понимание с позиции преимущественно рационалистического, в целом, видения и восприятия сегодняшнего времени.

Важнейшей целью, или же задачей, при взаимодействии представленных начал, закономерно выступало достижение состояния и положения равновесности, реализуемое в случае последовательного соблюдения обществом и человеком вселенских и космических законов. Бинарный принцип, через отношение и поддержание равновесия, обеспечивал завидную устойчивость культуры, позволяя ей существовать на протяжении тысячелетий.

Если, в качестве критерия начала эффективности мировоззрения, полагать срок бытия самой культуры и цивилизации, то, в этом отношении, традиции, в лице бинарного подхода, вряд ли можно обнаружить конкурентов. По крайней мере, ряд из числа таких культур, как например, Китай или Корея, не только дожили, но и интенсивно развиваются и в наше непростое время.

Принципиально важно, что распространение космических законов, в следствии их общности, не ограничивалось обществом и государством, а непосредственно при этом восходило, обращалось к человеку, индивиду, рассматривая его в роли полноправного субъекта, или же начала, данной связи. Сам человек здесь не рассматривался в качестве и роли отражения общественного, социального начала, по сути, непосредственно являясь в качестве проекции определенных сил природы. Поэтому, в лице и плане человека, сохранялось отношение стабильности, реализуемое при взаимодействии и достижении равновесия с космическими силами.

В природе, следуя традициям Китая, все подвластно изменениям, поэтому и человеку предоставлен несомненный выбор. Он может изменяться, сообразно общим изменениям, в определенной мере, компенсируя влияние, и, оставаясь, таким образом, по сути, неизменным, продолжать свое существование. Или же, напротив, человек может противостоять движению, вступая в явное противоречие с ходом окружающих вещей. В подобном случае, он просто будет обречен на отрицание - закономерный ход вещей, как

дао, попросту сметет его с пути. Как, в данном случае, не вспомнить о свободе, как осознанной необходимости.

В сознание, посредством диалектики, была заложена идея изменения, подвижности в рамках законов. Можно сказать и следующим образом - в своей подвижности сознание должно уподобляться дао, хотя, конечно, в данном случае, речь идет о синкретическом сознании, включая и начало интуиции.

Распространение принципа гармонии, по отношению к человеку, выступало в роли фактора, или условия стабильности, не только позволяя выстроить систему прочных связей между личностью и обществом, но также укрепить психическое и физическое здоровье индивида. Сама стабильность социальных отношений в высшей мере благотворно, позитивно отражалась на психическом здоровье индивида, тогда как человек с наличием стабильной психики способствовал устойчивости общества.

Все вышесказанное позволяет, очевидно, сделать вывод, что видение и понимание реальности и окружающего мира с позиций диалектики способствует обеспечению стабильности и реализации общественного роста и развития в принципиально сбалансированной форме.

Диалог и диалогизм может рассматриваться в качестве определенного аналога и проявления самого бинарного процесса. Являя собой отражение диалектики бинарного процесса и взаимодействия, теория диалога, по своей сути, непосредственно основана, построена на нем.

В классическом значении, принцип диалога предполагает ситуацию взаимодействия двух сторон, способность понимать мировоззрение и позицию собеседника, как умение слушать и слышать друг друга. Для этого необходимо преодолеть чувство исключительности собственных взглядов и воззрений, суметь встать на иную, зачастую противоположную, точку зрения, и, рассмотрев глазами собеседника свою позицию, стремиться, по возможности, постичь ее изъяны, при соотношении с точкой зрения противоположной стороны. То есть, по сути, как бы поменяться с собеседником местами, что бы обрести возможность понимания и взаимодействия на практике.

По существу, в самом процессе диалога происходит смена и взаимопереход позиций, способствующая присвоению иного содержания, присущего воззрениям противоположной стороны. Владение системой диалога, в известной мере, позволяет управлять системой противоположностей, что, очевидно, составляет сущность и значение диалога.

Фактически, теория диалога являет собой отражение и проявление идеи диалектики, как инь-янской бинарности, в условиях европейской культуры. В связи с социальной

ориентацией европейского философско-культурологического знания, а так же характерного Европе вербализма, реализация идеи диалектики пред нами предстает в форме, на примере и основе диалога, хотя, конечно же, основы данного подхода, несомненно, много глубже, историчнее.

В процессе иньско-янского, бинарного взаимодействия, каждое из двух представленных начал включает в себя элемент и качества другого, противоположного, что образует ситуацию единства, явленную в лице принципа единства и борьбы противоположностей. Поэтому данный подход являет собой ситуацию, или начало, компромисса, как основы для взаимодействия.

Умение вставать на противоположную точку зрения, слушать и слышать собеседника, традиционно полагается основой искусства компромисса, заключенного в идее диалога. В отличие от Европы, гордящейся своей «революционностью» и утверждающей начало компромисса, большей частью, уже в отношении преодоления разрушительных последствий радикальных и бескомпромиссных изменений, культура азиатских стран, в рамках классической традиции, реально отработала систему механизмов компромиссных отношений, основанную на системе иньско-янского, бинарного подхода и взаимодействия.

При сохранении «лица» сторон, она предполагает постепенное сближение, сведение позиций в существующих незыблемых общественных условиях. Идея, или принцип сохранения «лица», предполагает нерушимость социальных отношений и создает реальную возможность для возврата и нахождения компромисса.

По существу, сам принцип и идея диалога представляется важнейшим механизмом при искусстве нахождения и достижения компромисса, являясь непосредственной основой сохранения общественной стабильности в рамках традиции. В своей сакральной форме он являет отражение диалектики взаимодействия «инь-ян».

Идея компромисса, в сущности, исходит и проистекает из незыблемости принципа космического, или же природного, начала «неба», отражением которого закономерно выступает социум и человек. Поэтому сам социум закономерно обладает органической природой, предполагающей систему эволюционных, постепенных изменений, как природных состояний или фаз. В роли модели, или принципа природного, небесного начала, выступает хорошо известный принцип иньско-янского взаимодействия, взаимоперехода, отмеченный в Китае, как начало «великого, или же последнего предела».

Однако человек, все же, способен, в некоторой мере, осознать рассматриваемый принцип и последовать ему, что представляет, в упрощенном виде, принцип и идею следования «дао». Реализация мировоззренческих основ, в лице даосского бинарного

начала, диалектики инь - ян, предполагало осознание человеком диалектики взаимодействия, что позволяло, как бы, встать, или подняться над противоположностями, сведя их, по возможности, к единому и общему началу, или знаменателю.

Благодаря этому, в культуре изначально создавалась установка на преодоление конфликтов и сохранение стабильности в рамках системы социальных отношений в целом. Общество, в своих непосредственных устоях, по сути, оставалось неизменным, а конфликты преодолевались через достижение компромисса, являвшего собой, прежде всего, в немалой степени, искусство диалога. Задача заключалась в том, что бы, всемерно сохранив лицо, определив и выяснив позиции, способствовать сближению и поиску основ для их соприкосновения, интеграции. Такой подход не мог бы стать реализуем без умения вставать на точку зрения противника и оппонента, как умения взаимодействовать.

Благодаря реализации идеи и начала диалектики, на уровне сознания широких масс, общественных слоев, был задан механизм взаимодействия и достижения компромисса, как основы достижения и обеспечения общественной стабильности.

И, в то же время, следует отметить, что, благодаря заложенной в самой системе гибкости, в лице взаимоперехода начал ин и ян, в значительной мере возрастало так же свойство адаптивности, что позволяло обеспечивать развитие.

В лице или посредством диалога, как отражения диалектики взаимодействия начал, система философии нисходит, переходит в свою, собственно практическую, плоскость, или сферу, будучи реализуема на бытовом, конкретно-социальном уровне, как непосредственно практическая философия.

Без реализации системы диалога, практическая философия, являющая собой мировоззренческое основание Китая, просто не могла б существовать. Практическая философия, посредством диалога, выполняет функцию основы, выступая в роли регулятора системы социальных отношений, что и позволяет ей, конечно, сохранять и утверждать свое значение, в этом заключается присущая ей основная миссия и роль.

Однако, в то же время, следует отметить, что сам характер, или принцип данного взаимодействия, может быть существенно различен.

Имея проявление и выражение в лице деления мира на земное и божественное, светлое и темное, мужское и женское начала, принцип дуальности, при этом, вовсе не предполагает противопоставление со стороны, или в лице этих начал. Для этого начала, или же, точнее, хоть одно из них, должно подлежать абсолютизации. Естественно, что в роли абсолютизируемого, выступает именно божественное, духовное начало.

Однако, в целом, очевидно, что, конечно, в случае наличия многобожия, политеизма, достичь эффекта абсолютизации принципиально невозможно. Вспомним, к

примеру, тех же греческих богов, которые олицетворяли собой силы. Эллыны, конечно, относились к своим божествам с определенным уважением и пиитетом, но никакой абсолютизации их значения здесь, в принципе, конечно, не было, что отчетливо прослеживается в характере самих божеств. Греческие божества грешили, веселились, воевали, - одним словом, они вели себя совсем-совсем, как люди, отличаясь от последних только лишь бессмертием и более широкими возможностями. В сущности, это были олицетворяемые образами силы, пребывающие в состоянии взаимодействия.

Феномен абсолютизации был осуществлен в рамках перехода от политеизма к системе монотеистической религии, когда в роли ведущего начала выступает только один Бог. Абсолютизация, посредством и в лице монотеизма, изменила сам характер Божества, предстающего в лице сурового и нравственного принципа, или начала. Бог христианства совершенно не доступен в плане повседневных человеческих эмоций или поведения, и мерки человека, в данном случае, по отношению к нему, конечно же, не применимы. Божеству, как абсолюту, высшему началу, соответственно, приписываются всевозможные, различные достоинства и добродетели, и оно не измеримо с точки зрения человеческих особенностей поведения.

В данном случае, не лишне вспомнить принципы апофатического богословия, полагавшего, что Бог заведомо имеет все достоинства и, что совсем немаловажно, в превосходной степени, в связи с чем и его определение должно осуществляться через и посредством отрицания тех качеств и сторон, которыми он, в принципе, не обладает, или же, точнее, чем он не является.

Абсолютизация приводит к утверждению нравственного принципа, в самом факте, или феномене утверждения и сущности которого, лежит именно начало, или принцип, исключительности.

Осуществляемый, в лице монотеизма, принцип абсолютизации вполне закономерно проецируется так же на систему социальных отношений. Реальным и, при этом, наиболее полным проявлением выступают отношения и принцип цезарпапизма, где процесс абсолютизации осуществляется на основе и по линии светской власти - царь является наместником и представителем Бога на земле.

Реализация феномена абсолютизации обуславливает устранение ситуации взаимоперехода и обретение общей статичности системы. Начала четко, жестко разделяются и разграничиваются, и диалектика взаимоперехода исчезает и утрачивается.

Принцип дуальности приобретает совершенно новое значение, будучи дан, посредством абсолютизации, в рамках противопоставления и поляризации. Из двух аспектов - противопоставления и взаимоперехода, как отражения принципа единства и

борьбы противоположностей, - сохраняется лишь один принцип и начало противопоставления, в то время, как взаимопереход, фактически, утрачивается.

Подобный эффект достигается посредством утверждения чувственно-эмоционального начала, на котором акцентирует свое внимание христианство. Система образности, реализуемая в состоянии отрыва от физического плана, или состояния человека, закономерно порождает неустойчивость психоэмоциональной сферы, как не способность самой личности, в необходимой мере, к управлению психическими состояниями.

В итоге, сам характер перехода состояний будет резким и достаточно контрастным, что, в целом, отразится на процессе восприятия и отношения человека к миру, специфике его мышления и общей жизненной позиции.

Закономерно изменяется и философская доктрина, как подтверждающая или подкрепляющая, одним словом, обеспечивающая суть и механизм мировоззрения. На смену диалектике античности приходит механизм формальной логики, схоластики, в своей основе восходящей к Аристотелю.

Ситуация отсутствия взаимоперехода, утверждения принципа, идеи и начала абсолютизации, контрпродуктивна с точки зрения организации взаимодействия. Она предполагает восприятие мира исключительно с одной, и, потому, заведомо абсолютизированной, позиции, тем самым провоцируя решение отношений в характерной «черно-белой» гамме, где всякий человек с отличной точкой зрения естественно становится «врагом» и подлежит уничтожению.

Пожалуй, наиболее рельефной, характерной, в данном плане, выступает ситуация обвинения в бытовом «предательстве», под которым зачастую кроется отсутствие желания (или умения) учитывать другую точку зрения. Факт не принятия иной, отличной точки зрения, как не умения или не желания вставать на данные, определенные позиции, способствует конфликту и разрыву отношений.

Вполне естественно, что положение, возможно, изменилось бы при умении смотреть на ситуацию глазами так же и другого человека. Возможность встать на точку зрения «другого» человека порождает факт или начало рефлексии, как способность видеть, оценить свои позиции со стороны, что крайне благотворно в целях достижения конструктивного решения, отражая социальную природу, или сущность человека. В подобном случае, в сознании, естественно, рождается вопрос - а, может быть, я сам не прав, и что-то сделал, все-таки, не так, если меня «предали»?

Однако, если человек не может встать на иную точку зрения, как на точку зрения «другого», то он, соответственно, не может и не в состоянии должным образом

отрефлексировать свою. Что, в свою очередь, способствует абсолютизации и, соответственно, общественной поляризации, как предпосылки для отсутствия стабильности.

Не отработанность в сознании системы, принципа взаимоперехода отрицает механизмы диалога, как основу отношений в обществе, между людьми, слоями, поколениями, в системе общесоциальных сил. Это способствует реализации общественных конфликтов и противоречий, в полной мере явленных в лице, посредством революций и революционных ситуаций, для которых крайне характерно непринятие компромисса в силу рассогласования интересов и позиций между социальными слоями.

Ни сами люди, ни общественные группы и слои оказываются, в принципе, не в состоянии понимать друг друга, и складывается ситуация, когда «верхи больше не могут, а низы дольше уже не хотят» реализовывать систему управления под названием государства.

Однако, было бы, конечно, очевидным недоразумением полагать, что ситуация способна кардинально измениться в результате революции. Конечно, изменения возможны, но они распространяются на отношения классов или социальных групп, сходящих, или же, напротив, утверждающихся на общественной арене. Но отношения меж конкретными индивидами, все же, остаются, продолжая быть основой для конфликтов и регенерации ситуации в будущем. Пожары гаснут, но, однако, сами угли еще продолжают тлеть.

Вот почему любая революция, по сути, всегда получает продолжение в лице поляризации сфер интересов и развития террора. Она просто не в состоянии и не способна устранить и ликвидировать самой модели межсубъектных отношений, в высшей степени активизированных революционным периодом. И без сопротивления низвергнутых слоев, характер отношений в обществе становится чрезвычайно жестким, по крайней мере, много жестче и суровее, чем он был до этого, что отмечается во всех, без исключения, случаях, включая и последние, и сама жизнь в этих условиях становится заметно тяжелее.

Не в этих ли аспектах можно, в сущности, увидеть причины событий, потрясшие до основания Россию в первой половине XX века?

Поэтому для достижения стабильности и, соответственно, успешного развития, необходимо наиболее детальное распространение начала, или механизма диалога, который позволял бы регулировать систему отношений на элементарном, единичном или частном, уровне. Реализация системы диалога на элементарном, частном уровне выступает в роли регулятора общественной стабильности, по сути, позволяя выправлять и корректировать конфликты и противоречия на частном и, поэтому, еще начальном уровне,

не позволяя разрастаться до общественных высот. Условием же этого является реализация начала и идеи диалектики, представленной в контексте философии практического плана, ориентированной на задачи повседневной жизнедеятельности общества и человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Лазарев М.А. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2013. Том 2. № 4. С. 666-674.
- Лазарев М.А. Художественная картина мира как ведущий фактор духовного и эстетического развития современной молодежи: анализ теоретических подходов // Педагогика искусства: электронный научный журнал. – No 2, 2012, - http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/lazarev_12_june.pdf: 1-8 (0,5 п.л.). [12.06.2012]
- Лазарев М.А. Формирование художественной культуры будущего учителя // Инициативы XXI века. 2012. № 1. С. 79-81.
- Лазарев М.А. Технология творческого развития студентов педагогических вузов на основе формирования художественной культуры // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2012. Том 1. № 3. С. 523-532.
- Ласкин А.А. Развитие личностного и экономического мышления у специалистов социально-культурной деятельности и студентов ВУЗов // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2013. Том 2. № 4. С. 559-567.
- Подвойский В.П., Кустикова Ю.О. Предпосылки возникновения социальной индифферентности студентов в ВУЗе // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2013. Том 3. № 3. С. 373-387.